

Лу Чжу тоже почувствовала, что что-то не так. Цзян Жуань обычно была холодна и отстранённо по отношению к другим, но она также не выражала это так ясно, давая другой стороне некоторую свободу действий. Это был первый раз, когда она так грубо обращалась с незнакомой наложницей.

Когда Цзян Жуань закрыла крышку чайной чашки, в её голове закружились образы из её прошлой жизни.

Эта Ван Мэй Жэнь была вполне способным человеком по дворцовым стандартам. Среди толпы иволг и ласточек (1) её приятная внешность считалась бы средней, и у неё не было ни власти, ни влияния, о которых можно было бы говорить. Женщина могла полагаться только на свою способность получить то, что хотела, действуя хитро, добившись таким образом положения Мэй Жэнь. В её предыдущей жизни, когда Цзян Жуань была удостоена титула Жуань Мэй Жэнь, эта Ван Мэй Жэнь намеренно искала её, чтобы поздравить. Позже, когда она осталась на холоде, а другие Императорские супруги растоптали её, только Ван Мэй Жэнь утешала её каждый день. Она думала о Ван Мэй Жэнь как о человеке, которому могла доверять, до тех пор, пока Пэй'эр серьёзно не заболел. Она пошла просить разрешения пригласить Императорского лекаря для его лечения, но случайно услышала, как Ван Мэй Жэнь приказала Императорской медицинской академии не обращать внимания на просьбу.

Оказалось, что Ван Мэй Жэнь обратил внимание на её природную красоту и боялась, что однажды Цзян Жуань обгонит её по популярности. Люди во дворце привыкли топтать тех, кого они считали ниже по статусу, и льстить тем, кто выше их, и вообще быть двуличными. Ван Мэй Жэнь играла роль обеспокоенной сестры, но без колебаний нанесла ей удар в спину.

Цзян Жуань не знала, как Ван Мэй Жэнь закончила в её предыдущей жизни. Девушка знала только, что сегодня, снова встретив этого человека, которому когда-то доверяла, она чувствовала, что каждое её действие было просто дрянной игрой, вызывающей чистое отвращение, такое, что у неё не было даже малейшего желания подыгрывать.

В конце концов, Ван Мэй Жэнь была человеком, и она никогда раньше не сталкивалась с таким холодным приёмом. Видя, что Цзян Жуань сохраняла своё невыразительное поведение, она кипела подавленной ненавистью и больше не вызывала дальнейших оскорблений. Она встала и сказала:

- Эта наложница уже доставила одежду, Цзюньчжу может взглянуть. Если что-то не в порядке, Вы можете попросить Департамент Императорского двора внести изменения.

- В этом нет необходимости, - Цзян Жуань слегка улыбнулась и сказала: - Я надеюсь, что одежда в порядке, так как Ван Мэй Жэнь лично занималась ею.

Ван Мэй Жэнь почувствовала, что за этими обычными словами, казалось, кроется особый смысл, поэтому она подсознательно украдкой взглянула на Цзян Жуань, но встретила яркими глазами юной девушки, в выражении которых, казалось, был оттенок насмешки. Вздрогнув, Ван Мэй Жэнь поспешно отвернулась и торопливо сказала:

- В таком случае, эта наложница уйдёт первой.

Цзян Жуань бросила на неё лишь мимолетный взгляд. Она также не встала, чтобы обменяться любезностями с Ван Мэй Жэнь, а просто проинструктировала Лу Чжу:

- Лу Чжу, проводи Ван Мэй Жэнь.

Только после того, как Ван Мэй Жэнь ушла, Цзян Жуань открыла маленькую деревянную шкатулку на своём столе и достала простую, белоснежную шёлковую юбку из дворцового атласа. Когда Имперское астрономическое бюро проводило ритуалы, одежда была распределена по классам в зависимости от положения в иерархии, но, независимо от ранга, все они не могли быть слишком яркими или безвкусными. Эта юбка была простой и незамысловатой, и Цзян Су Су полюбила бы её, если бы увидела, потому что это заставило бы её, маленький белый цветок, стать ещё более прекрасной, элегантной и неземной. Но Цзян Жуань...

Цзян Жуань бросила одежду Тянь Чжу и спросила:

- Что в этом может быть не так?

Тянь Чжу поднесла юбку к носу и понюхала её. Она нахмурилась и на мгновение глубоко задумалась, прежде чем отойти в сторону, чтобы принести масляную лампу, чтобы осветить на одежду. Затем она подняла одежду над пламенем. Через короткий промежуток времени у них на глазах на белоснежной ткани постепенно появилась красная полоска.

Полоса красного цвета растеклась, выходящая как кровь, вытекающая из внутренних углублений материала. Это было ужасное зрелище. Цзян Жуань несколько не удивилась, просто спросив:

- Что это?

- Сущность би ло (2). При нагревании она становится всё более красной, - холодно ответила Тянь Чжу.

Цзян Жуань кивнула с внезапным пониманием. Когда Имперское астрономическое бюро проводило ритуал, в нём неизбежно были задействованы благовония. Как только благовония в большом зале начинали гореть, на её одежде появлялось бы кроваво-красное пятно. Без сомнения, её заклеили бы злодейкой, и любой мог бы догадаться, каков будет конец Цзян Жуань. Она должна была сказать, что это был отличный способ исподтишка испортить чью-то репутацию. Император всегда придавал большое значение суеверным приметам. Если бы он хотел поднять шум из-за этой ситуации, не было бы ничего удивительного в том, что Цзян Жуань казнили бы за подобное "злое предзнаменование".

Она бы не обнаружила эту проблему, если бы рядом с ней не было такого человека, как Тянь

Чжу. Тянь Чжу спросила:

- Юная леди, не следует ли нам сменить этот комплект одежды?

- Нет никакой необходимости бить траву и отпугивать змею, - неуверенно ответила Цзян Жуань. - Этот предмет одежды настолько драгоценен, что его нельзя тратить впустую. Кто-то прислал такой хороший подарок, и я должна вежливо ответить любезностью на любезность, - она холодно рассмеялась и сказала: - Я также хотела бы посмотреть, от чьей руки в конце концов погибнет олень (3) во время этого ритуала.

---

1. 莺莺 (ying ying yan yan) - литературный перевод - иволги и ласточки; используется для обозначения наложниц или проституток.

2. 碧落 (bi luo) - может быть из чайного листа, 碧落春 (bi luo chun). 碧 само по себе используется для обозначения голубого неба, небес.

3. 鹿死谁手 (lu si shei shou) - литературный перевод - от чьей руки умирает олень (идиома); это означает определение победителя.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1907026>